

Глава 5

Серебристая вспышка нёслась с невероятной скоростью. Благодаря мощной ментальной силе Чжу Цзылин отчётливо видел траекторию её полёта, но тело просто не успевало среагировать и уклониться.

Однако, видя приближающуюся угрозу, юноша не поддался панике.

Глаза фиксировали смертоносный выпад, но внутреннее чутьё подсказывало: опасности нет. Раз уж избежать столкновения всё равно не выйдет, Чжу Цзылин замер на месте, позволяя «стреле» приблизиться.

Когда серебристое остриё было уже в считанных дюймах от его горла —

Дзинь!

Раздался резкий, чистый звук.

Другая вспышка, летевшая ещё быстрее, настиг первый в самый последний миг. От удара обе «стрелы» едва заметно изменили направление и, разлетевшись в разные стороны, со свистом пронесли мимо шеи Чжу Цзылина.

Ванфэй ощутил лишь два резких порыва ветра, а следом послышался глухой, влажный хлопок.

Первая серебристая полоса, сменив траекторию, безжалостно вонзилась точно в горло стоявшему рядом слуге. Из развороченной гортани фонтаном брызнула алая кровь. Всё произошло в мгновение ока: бедняга даже не успел закончить фразу, которой просил разрешения удалиться.

Придя в себя, Чжу Цзылин поспешно отступил на шаг, чтобы брызги не запачкали одежду.

«Стрела», пробив плоть, не остановилась. Она с силой вошла в твёрдую каменную плитку пола и замерла, уйдя в землю на добрую треть. То же самое случилось и со вторым снарядом.

Чжу Цзылин бросил на них короткий взгляд. Это были обычные палочки для еды.

В отличие от юноши, который всё видел, но предпочёл не двигаться, слуга среагировать не успел. Лишь когда кровь залила его грудь, он в изумлении опустил голову, пытаясь нащупать рану. Однако рука замерла на полпути — тело с глухим стуком рухнуло на землю. Лицо несчастного застыло в гримасе ужаса, а жизнь навсегда покинула его.

Чжу Цзылин моргнул, осознавая суть произошедшего.

«Так вот почему я не почувял угрозы...»

Оказалось, целью атаки с самого начала был не он, а этот слуга. А то, что первая палочка летела прямо в него — не более чем попытка запугать.

«Хм, та же тактика, что и вчера: водит меня за нос»

Посетовав про себя на дурной характер супруга, Чжу Цзылин даже не взглянул на труп. Развернувшись, он решительным шагом вошёл в дом.

Главные покои отделяли от ворот двора добрых десять чжанов. Войдя, юноша ожидаемо увидел Жун Чжао. Тот сидел у стола, а палочки перед ним исчезли. Сомнений не оставалось: именно Ли-ван был виновником недавнего «покушения».

Поначалу Чжу Цзылин хотел возмутиться, но его взгляд моментально прилип к столу, уставленному десятком аппетитных блюд. Раздражение мгновенно сменилось восторгом, а голос зазвучал радостно и даже игриво:

— Доброе утро, Ванъе!

Жун Чжао: «...»

Когда Чжу Цзылин приблизился, в душе князя бушевала мрачная буря. Он намеренно пытался напугать супруга, желая проверить, владеет ли тот боевыми искусствами. Теперь, убедившись, что юноша совершенно беспомощен, Ли-ван почему-то разозлился ещё сильнее.

Он подумал:

«Похоже, этот беззаботный дурачок сейчас начнёт дрожать от страха передо мной»

Его чуть не убили, на его глазах человек, с которым он только что говорил, захлебнулся собственной кровью... Любой бы на его месте лишился чувств.

«Теперь он точно научится обходить меня за версту»

Жун Чжао уже нарисовал в воображении сцены паники и мольбы о пощаде, но Чжу Цзылин вёл себя так, будто ничего не произошло. Он не кричал, не убегал, а просто подошёл к столу, и в его голосе слышалось неприкрытое воодушевление.

На лице князя, обычно холодном и грозном, на миг отразилось подлинное изумление. Затем он посмотрел на супруга с нарастающим подозрением.

— Ты...

Ли-ван хотел что-то сказать, но Чжу Цзылин уже бесцеремонно устроился на соседнем стуле. Подхватив палочки, он первым делом потянулся к кристальной булочке с креветками, которая приглянулась ему больше всего. Слова князя так и застряли у него в горле.

Жун Чжао молча наблюдал, как юноша с сияющей улыбкой откусывает кусок. Щёки Чжу Цзылина забавно раздулись, он усердно жевал, прикрыв глаза от удовольствия. В этот миг он выглядел настолько счастливым, что мужчине внезапно показалось, будто вторая половинка булочки, оставшаяся на палочках, — самое желанное лакомство в мире.

«...»

Князь нахмурился, отгоняя нелепую мысль, и продолжил наблюдение. Чжу Цзылин тем временем принялся за рулеты «Гибискус», рыбу в хрустящей панировке, пельмени с хрустящей корочкой и сладкой начинкой...

Что бы он ни пробовал, юноша ел с таким упоением, будто перед ним были редчайшие деликатесы. Его блаженный вид не оставлял сомнений: еда в его тарелке — божественна.

Тело слуги снаружи ещё не остыло, и Чжу Цзылин вполне мог видеть из окна его очертания и пятна крови, но он словно и не замечал смерти, сосредоточившись исключительно на вкусе завтрака.

Ван Сяньхэ, стоявший неподалёку, даже нахмурился от недоумения.

«Этот Чжу Цзылин... он слишком странный. Его чуть не лишили жизни, а он даже не поинтересовался — за что? Видит труп, но ведёт себя так, будто перед ним пустое место»

Даже закалённые в боях воины, привыкшие к виду крови и разорванной плоти, хоть как-то бы отреагировали. К тому же князь убил человека прямо у него на глазах, явно выказывая враждебность. Неужели он совсем не боится? Те две палочки пролетели в считанных волосках от его горла. Доля секунды — и на месте слуги лежал бы он сам.

Любой другой на месте ванфэй уже давно бы лишился чувств от ужаса. А этот юноша сидит как ни в чём не бывало.

Подозрения Ван Сяньхэ крепили, но, глядя на то, как Чжу Цзылин светится от счастья, пробуя очередное блюдо, он невольно смягчился.

«Подросток, который готов прыгать от радости из-за вкусного кусочка... Не похож он на коварного злодея»

Повара в поместье Ли определённо превосходили кулинаров из дома министра. Каждое из многочисленных блюд было верхом совершенства. Юноша мысленно ликовал, в очередной раз убеждаясь, что решение стать «нахлебником» Жун Чжао было самым верным в его жизни.

Когда он уже собирался поднести к губам пиалу с вонтонами в курином бульоне, снаружи послышался шум. Юноша мельком взглянул в окно: стражники уносили тело слуги. Не придав этому значения, он хотел продолжить трапезу, но вдруг осознал, что за всё это время не проронил ни слова, полностью игнорируя хозяина дома.

Супруг же сидел вполоборота и нечитаемым взглядом наблюдал за ним.

Лучи весеннего солнца окаймляли силуэт князя мягким ореолом, сглаживая резкие черты его лица и придавая ему почти неземную красоту. Из-за игры света один глаз Жун Чжао искрился золотом, а другой оставался тёмным и глубоким, словно бездонный омут. Это сочетание света и тени создавало настолько притягательный образ, что Чжу Цзылин невольно засмотрелся.

Он тряхнул головой, внезапно почувствовав укол совести. Вспомнив, что ему ещё нужно вызволить Чжоу Шэна, юноша решил проявить немного любезности. Подумав, он подцепил палочками булочку с начинкой из молочного крема, приподнялся и поднёс её к губам супруга.

— Это очень вкусно, очень вкусно. Ванъе, попробуйте?

Ван Сянхэ вздрогнул и уже хотел было вмешаться. Ли-ван был одержим чистотой: возвращаясь домой, он подолгу мыл руки, а если на одежду попадала хоть капля жира, немедленно переодевался. Что же касается еды, он никогда не позволял слугам подавать себе блюда и уж тем более — есть с чужих палочек.

Выходка Чжу Цзылина могла закончиться в лучшем случае неловкостью, а в худшем — вспышкой гнева. И хотя Жун Чжао не стал бы казнить без причины, хрупкое тело Ванфэй могло не выдержать даже случайного взмаха его руки...

Управляющий открыл было рот, чтобы предостеречь юношу, но, вспомнив, как тот даже не моргнул перед лицом смерти, замаялся.

Ли-ван слегка нахмурился. Его взгляд застыл на искреннем, открытом лице Чжу Цзылина. В душе князя боролись противоречивые чувства.

«Он действительно хочет накормить того, кто только что едва не убил его?»

Чжу Цзылин же и вправду считал эти булочки с кремом божественными. Желая поделиться

гастрономическим открытием и заодно задобрить супруга, он терпеливо ждал. Пусть он не сам готовил эти булочки, но в качестве жеста доброй воли это должно было сработать.

Однако Жун Чжао оставался верен себе и сидел неподвижно.

«Вообще-то, так держать руку довольно утомительно!» — подумал юноша. Он уже решил, что если через пару вдохов князь не соизволит откусить, он сам съест этот кусочек.

В этот миг Ли-ван наконец шевельнулся. Но вместо того чтобы принять угощение, он резко схватил Чжу Цзылина за запястье и с силой рванул на себя.

— !

Вскрикнув от неожиданности, Чжу Цзылин рухнул прямо в объятия супруга. Раздался грохот и звон посуды — они явно опрокинули стол.

Подумав о гбнущих яствах, юноша, не обращая внимания на боль в ушибленной пояснице, попытался обернуться. Сердце обливалось кровью при мысли о разлитом бульоне. Но в следующее мгновение Жун Чжао крепко обхватил его одной рукой за талию, а другой сжал подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза.

...Сцена была до боли знакомой. Похоже, каждая их встреча теперь должна была заканчиваться подобным образом.

На этот раз Чжу Цзылин уже не питал иллюзий, что его хотят поцеловать. Он лишь гадал, какую очередную причуду выдаст этот человек. Неужели снова решит вытереть ему рот? Юноша непроизвольно облизнул губы...

«Вроде бы чистые»

«Этот тиран совершенно невыносим! — с досадой подумал он. — Столько еды пропало зря, да и булочка упала на пол. Какой же он неприятный человек!»

Но, глядя на лицо князя, он невольно замер.

«Хотя... выглядит он всё же очень притягательно»

Вспомнив о добрых делах, которые тот совершил в его прошлой жизни, Чжу Цзылин почувствовал, как гнев немного утихает.

«Будь он просто "билетом на пир", я бы ни за что не согласился...»

Впрочем, стоило ему вспомнить роскошный завтрак и представить будущие императорские трапезы, как он тут же мысленно поправился:

«Нет, всё равно бы согласился. Но мог бы он в такие моменты не сходить с ума? Или мне стоит просто... не злиться на него?»

Взвесив всё, юноша окончательно успокоился. Видимо, после череды внезапных нападков он начал привыкать. Зная, что князь лишь пытается его запугать, Чжу Цзылин расслабился. Инстинктивная настороженность отступила. Чувствуя, что застывать в такой позе неудобно, он просто обмяк в руках супруга, распластавшись в его объятиях безвольной тушкой, подобно выброшенной на берег рыбе.

«...»

Жун Чжао сжимал подбородок юноши, внимательно изучая его лицо. В этих чистых, прозрачных глазах он видел удивление, гнев, раздражение, сомнение и даже... восхищение?

В них не было лишь одного — страха. Более того, Ли-ван чувствовал, как хрупкое тело подростка доверчиво прижалось к его груди...

Брови супруга поползли вверх. Не сводя глаз с Чжу Цзылина, он усилил хватку.

Юноша очнулся от боли. Взгляд князя был ледяным, между бровей залегла суровая складка, а красивое лицо исказилось, словно у свирепого демона.

Этот «демон» в упор смотрел на него и заговорил — тихо и вкрадчиво:

— Ты и впрямь меня не боишься?

<http://bllate.org/book/15829/1428014>